

К ЭТИМОЛОГИИ ЭТНОНИМА *ОРОС*

Шахбан Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии  
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала*Abstract*

The subject of the study is the ethnonym *yarussa*, by which the Laks denote the Avars. The article focuses on its etymology, its use in various fields of onomastics, and other issues. The analysis reveals that the term was recorded in ancient sources as anthroponym. In mediaeval Dagestan historical writings, it occurred as an eponym of the Avar. Later, the term is used both as geographical name and an ethnonym.

Keywords: *Avars, Ethnonym, Yarussa, Oroys, Rosmosoks, Tobels*

*Аннотация*

Предметом исследования является этноним аварцев – ярусса, который был распространен среди лакцев. Рассмотрена его этимология, использование в различных сферах ономастики и другие вопросы. Выяснено, что впервые он был зафиксирован в виде антропонима еще в античных источниках, а позднее, в дагестанских средневековых исторических сочинениях – как эпоним аварских нуцалов. В дальнейшем термин стал как географическим названием, так и этнонимом.

Ключевые слова: *Аварцы, этноним, ярусса, Оройс, росмосоки, тобелы*

Лакское название аварцев – ярусса не раз становилось предметом научного интереса исследователей. Еще в XIX в. П.К. Услар писал: “Казикумухцы называют аварцев *ярусса*. Странное название, которого происхождение они мне не могли объяснить” (Услар 1890: 7).

Наиболее обстоятельное исследование данного названия принадлежит известному языковеду И.Х. Абдуллаеву, который в 1972 г. в статье, посвященной лакской этнонимии подробно разобрал наименование *ярусса* (Абдуллаев 1972: 158-179). Согласно И.Х. Абдуллаеву, в этом наименовании выявляются: а) формант собирательности, этникон – суффикс *-сса*; б) аффикс *-у*, образующий относительное прилагательное и в) корень *яр-* (там же: 161). Корень *яр-* выделяется и в древнем лакском наименовании для аварского аула Хунзах: *Яр-тта-ц-и*. Последнее состоит из следующих морфологически значимых элементов: а) *и-* – формант собирательности; б) *ц* (<*хь*) – формант локатива; в) *-тта* – морфема, образующая т. н. “вторую (косвенную) основу” и г) корень *яр* (там же: 163). Корень *яр* не является заимствованным из других языков. Поэтому вполне допустимы его объяснение на лакской почве и увязка с каким-нибудь нарицательным словом (срв. напр., *аннилсса* “кумыки” (уст.) образовано от нарицательного слова *ар* “равнина”), Ряд фонетических процессов в лакском языке, связанный с взаимозамещением звуков *л* и *р*, а также случай перехода *л* в *р* и наоборот, позволяет предположить связь корня *яр* с корнем *ял*, передающим значение

“верх, верхний”, срв. *ял-тту* “сверху”, *ял-ув* “наверху”, *ял-а* “потом” и др (там же: 171).

И.Х. Абдуллаев также считает возможным увязать появление собственно лакского названия (с понятием “верхний”) для Хунзаха к эпохе существования “царства Сарир”, столицей которого был “город” Хунзах (Лавров 1982: 195). Прочитируем отрывок из его статьи, посвященный данному вопросу: “Известно, что оно было крупным объединением, куда входили и некоторые дагестанские народы (Минорский 1963:218-219), а Хунзах был столицей этого объединения. И вполне естественно, что среди соседних народов были более известны Хунзах и хунзахцы. Последние могли ассоциироваться с понятием властителей, верховных, хакимов и для номинации их местопребывания и их самих мог появиться местный термин, в основе которого лежало понятие “верховный, верховные”. Видимо, отголоском этой эпохи и такого названия является и микротопоним в Лакском районе (напротив Кумуха) *Яртта ар* < *Яртта-л ар* “равнина *яр-ов*”. По преданиям здесь летом обычно останавливались шамхалы, когда они уже переехали на плоскость. Вполне возможно, ещё раньше до шамхалов здесь же могли останавливаться и люди из Сарира и местность получила название, связанное с их постоянным, местопребыванием – *Яр-тта-щ-и*. Известны также большие династические связи между аварскими и казикумухскими феодальными домами” (Абдуллаев 1972: 176-177).

Приводимые ниже результаты наших изысканий сделаны на основе выводов этого образцового этимологического исследования и являются, на наш взгляд, как бы его продолжением. Итак, изучение нами большого объема различного материала – устной традиции, письменных источников, а также ряда исследований показало, что лакское название Ярусса имеет аналогии и в аварском языке.

Прежде всего, они отразились, в топонимии. В целом ряде селений горной Аварии *верхние* кварталы носят названия с корнем *орос*, *орус*: *Орус* – название верхнего квартала в сел. Бацада (Гусейнов 1993: 30); *Оросануб* – название верхнего квартала в сел. Ритляб; *Орсануб* – название самого старого и верхнего квартала (*Орсал* – его жители) сел. Гиблиб; *Оросиб* – название верхнего и старого квартала, в котором находится джума-мечеть сел. Кудади (Магомедова/Газимагомедова 2008: 77); *Ороснуб* – верхний квартал в сел. Дусрах (Рисиб); *Ороснаб* – название укрепления в верхней части сел. Мукутль (Ичалов: 1975) и т.д.

На примере сел. Читаб Чародинского района, языковед К.Ш. Микаилов проанализировал это название: “*Орас* – название верхнего квартала. Связывать корень следует с диалектным аварским *ор-ада* / *ар-ада* – “вверху, верхний” (срв. Арада Чугли – “Верхний Чугли” в Левашинском районе” (Микаилов 1979: Л. 24) Также термины с подобным корнем сохранились и в живой диалектной речи южных районов Аварии. К примеру, слово *ориб* – “вершина, макушка” в говоре сел. Бацада и Куллаб Гунибского района (Саидова 2008: 270). Как в данном селении, так и в целом ряде других, в противоположность *Орос* существует другой термин – “*Рох-ас* (нижняя часть аула). От местного *рохи* – “низ”, *рохи-йаб* – “нижний” ... Суффиксальная часть – *ас* представляется реликтом общеаварского –*асса* наречного форманта со значением

“где”, “когда”. Срв. *радалисса/радал* – “утром”, “с утра”; *гьоркь-исса* – “в прошлом году”; *жани-сса* “изнутри” (Микаилов 1979: Л. 23). Аналогиями этой закономерности в аварской топонимии являются названия – *ГьаркIас*, *Макъас* и т.д. (там же: Л. 24). На данных примерах, мы убеждаемся в широком распространении в прошлом слова *орос* в значении “верхний, верховный”.

Помимо топонимии, слово *орос*, судя по всему, сохранилось и в этнонимии. В целом ряде источников XVIII–XIX вв. содержится информация о происхождении правителей иногда и всего населения от неких “русов” или “урусов”. К примеру, аварский правитель Умма-нуцал в 1727 г. в крепости Святой Крест на реке Сулак объявлял русским властям, что “могло быть, что он честь имел и сам себя от *российской* породы причесться, однако сие ему не подлинно известно” (Гербер 1728: 114). Исторический источник “Тарих Дагестан” также знает подобный этноним: “неверные Дагестана и воины негодных *урусов*” пытались отражать походы арабов на Чор, т.е. Дербент (Шихсаидов/Айтберов/Оразаев 1993: 101). В этом же сочинении указывается, что “султаны Авара” из “рода султанов *урус*” (там же: 105). В другом арабоязычном историческом источнике “История Ирхана” говорится о том, что жители “Авар – все чистые русы” (там же: 166).

Традиция сопоставления аварских нуцалов с некими ‘русами’ была жива и в XIX в. Сподвижник имама Шамиля Хаджи-Али Чохский также передает, что после истребления аварских ханов в 1834 г. в ходе споров о том, кто должен занять их престол Аслан-хан Газикумухский заявил: “Знайте, что престол Аварии есть престол *русского* князя Сурака, так не простирайте ваших видов на него, потому, что вы не из его поколения” (Гаджи-Али 1995: 30). Упомянутый здесь Суракат – предпоследний христианский правитель Аварии (Айтберов:148), живший в XII–XIII вв.

Сам Хаджи-Али еще в нескольких местах обращается к этой теме. Во-первых, когда пишет, что “Дагестан составляет несколько племен... Они прежде исповедовали разные религии и управлялись князем Сурака из племени Русов, столицей которого было селение Танус, что в Аварии. Он был силен и могущественен...” (Гаджи-Али 1995: 24). Во-вторых, при обращении к вопросу о происхождении аварских правителей: “в Дагестане есть предание, что Марцабут (искаженное *нуцаби*, т.е. в переводе с аварского “правители” – прим. Ш.Х.), пришельцы с Севера из племени Русов, что они управлялись князьями из рода, именуемого Суррагат, который властвовал Авариею до смерти Омар хана Аварского в 1601 (правильнее – в 1801) году” (там же). В-третьих, при повторном обращении к генеалогии аварских нуцалов: “Со времен Абу-Муслим хана Шамского Дагестан большею частью управлялся потомками его под именами ханов и беков. Главнейшими из них были ханы аварские, избрание которых было совершено сходно с избранием русских царей. На троне аварском не восседал никто кроме ханов из рода Сурака до его пресечения в мужском и женском колене, как это известно и подтверждается сохранившимися рукописями и преданием. Если бы прекратился род Аварских ханов, то на престоле должен был быть избран Хан из русских, грузин или армян, вопреки другим ханствам Дагестана” (там же: 25).

Таким образом, совершенно очевидно, что для образованных дагестанцев XVIII-XIX вв. аварские нуцалы, да и в целом население центральной части Аварского нуцальства являлись некими “русами”, что на наш взгляд является переосмыслением аварского (*орос*) и лакского (*ярусса*) названия владетелей Хунзаха.

Характерно, что это название в некоторых случаях сохраняется за выходцами из нуцальского рода в Хунзахе, которые переселились в другие регионы. В сел. Гилив Чародинского района имеется тухум *ТирхЛалал*, который согласно устной традиции, считается “знатным” и “многочисленным”. В Гилибе также имелся единственный квартал, который был тухумным, т.е. здесь проживали представители только одного рода. Это квартал *Орсазул къватI* (авар. – “улица орсов”) или *Орсануб*, в котором проживали представители тухума Тирхалал (Ичалов 1975). В сел. Дусрах (Рисиб) Чародинского района сохраняются предания, согласно которым некогда (“во времена Абумуслима”) из Хунзаха на юго-восток вынуждены были переселиться 5 братьев, которые остановились в сел. Гецеб (ныне хутор на автодороге Гуниб-Цуриб, на границе Чародинского и Гунибского районов). Согласно рассказчику в дальнейшем эти 5 братьев расселились в различных селениях Гунибского, Чародинского и Кулинского районов и образовали там тухумы: *АмирЛалилал* в сел. Ругуджа; *ТерхЛалал* в сел. Гилив; *Амирлал* в сел. Дусрах (Рисиб); *Нахибашал* в сел. Чох и *ГъзагЛалилал* в сел. Вихли. Это предание мы записали в июле 2014 г. у Исы Хасбулатова, 1957 г.р., который при этом сослался на своего деда, от которого он и услышал это предание.<sup>1</sup>

Прояснить время и обстоятельства переселения из Хунзаха представителей нуцальского рода нам позволяет прочтение и подробный анализ информации, полученной из ругуджинской надписи. Итак, в 1365 г. представитель нуцальского рода по имени Дахту (вариант – *Дадхъу*) построил в сел. Ругуджа церковь и оставил соответствующую запись. Учитывая вышеизложенные события, не исключено, что в 1364 г. или несколькими годами ранее из Хунзаха переселилась группа родственников – представителей нуцальского рода и обосновалась в ряде селений Гунибского, Чародинского и Кулинского районов. Одним из этих селений являлся Гилив, в котором потомство аварских нуцалов были известны как *Орсал*, т.е. в переводе с аварского языка – Орсы, что наверняка является усеченной формой названия Орос.

Необходимо отметить, что термин *Орос* (варианты: *орус*, *урус*) нашел отражение и в антропонимии (*Орусилав*, *Урусилав* и т.д.; где *-илав* является аналогом русского *-вич*) (Казиев/Ахмедзияутдинов 1976: 15; Магомедов 2000: 394). Вероятно, в этом ряду стоит и аварское диалектное слово “*ороз-ай*” (*-ай* – суффикс женского рода) – “властная, гордая женщина” (Гиабашилов 2007: 109). Возникает также вопрос о связи *Орос* с аварским *рос* – “муж”, поскольку для обозначения супруга в аварском языке используется два слова – *рос* и *бетЛергъанчи* (“хозяин, владелец”) (Климов/Халилов

<sup>1</sup> Ныне покойный Пайзула Хасбулатов, житель сел. Дусрах, известный в Чародинском районе знаток арабоязычного письменного наследия. В 1969 г. у него археографической экспедицией Отдела восточных рукописей ИЯЛИ была обнаружена богатая библиотека, в т.ч. рукопись адатов общества Карах, которая позднее была переведена Х.А. Омаровым (2002).

2003: 59). Для этого сопоставления имеется, по крайней мере, не только схожесть звучания обоих слов, но и идентичность их смысла.

Как мы уже писали выше, согласно дагестанским историческим сочинениям самым известным и могущественным аварским правителем был нуцал *Суракат* сын *Сиртана*, живший около тысячи лет назад и являвшийся предпоследним правителем доисламской Аварии (Айтберов: 148). Согласно историческому сочинению “Тарих Дагестан”, Суракат был сыном “Сиртана, сына Урус-хана, сына Умма-хана, сына Фируз-шаха, сына Бакира, сына Нимруда, сына Байара, сына Фарда, сына Тахмаза, сына Сайида, сына Амира, сына Фиравна, сына Ходжа, сына Сафи-шаха, сына Аббаса, сына Тарраза, сына Хидр-шаха, сына Арас-кана” (Шихсаидов/Айтберов/Оразаев 1993: 98). Согласно хунзахскому списку “Тарих Дагестан”, Суракат был “внуком Урус-хана”, далее названы следующие предки этого “Урус-хана”; “Умма, Фурдус-шах, Бакир, Нимрод, Баяр, Пард, Тогмас, Саид, Амир, Фараон, Новачи, Сафи-шах, Аббас, Тораз, Хидри-шах и Асрукани” (Алиханов 2005: 150).

Упомянутый в этой генеалогии аварский нуцал, дед Сураката имя которого в силу особенностей арабской письменности и фонетики, а также незнания старинной антропонимии было прочтено как “Урус-хан”, на самом деле носил имя Орос (“верховный, правитель”) и жил в XII в. Вместе с тем, на наш взгляд, то же имя Орос содержалось изначально в начале генеалогии правителей Сарира, которое в дальнейшем было искажено переписчиками в “Ар.с. кана” или “Арас-кана”. После него и до отца второго Ороса – Умма, данная генеалогия имеет вымышленный характер. Возможно, ее составители знали имя основателя династии правителей Сарира – Ороса и генеалогическую цепочку: Умма – Орос – Сиртан – Суракат – Сиртан, а остальную часть позаимствовали из других источников (Айтберов: 69).

Интересно, что исторический деятель с подобным именем (Оройс) упоминается в античных источниках, в связи с вероятно, первым знакомством, с аварским племенем лпинов (Хапизов 2011: 14-24), которое произошло в 65 г. до н.э., когда легионеры Помпея нанесли поражение многочисленному войску албанского царя *Оройса* (Гаджиев 1998: 7-41). Решающая битва между римлянами и “албанами”<sup>2</sup> произошла на левобережье Алазани у подножья Кавказского хребта (Гаджиев 1998: 7-41). Учитывая, что данная территория – традиционный ареал проживания аварского населения (Хапизов 2011: 14-24), известного как лпины, а также регион, примыкающий к горной Аварии, откуда вероятно и пришло войско “албанов”, сразившееся с римлянами, имя “Оройс”, как нам кажется уместно увязать с вышеуказанным “Орос”. Что интересно, один из античных авторов (Павел Оросий) говорит о “войске вождей (praefectosque) албанского царя Орода” (Hist., V, 4, 8). Оросий употребил термин “praefectos”, под которым могут скрываться не просто полководцы, а вожди – предводители различных племен, вошедших в Албанскую конфедерацию (Гаджиев 1998: 7-41).

---

2 По всей вероятности, здесь этот термин использован в качестве коллективного названия дагестаноязычных народов, также, как и более поздний этноним – “лезгины”.

В связи с вышеуказанными данными, как нам кажется, можно приступить к решению одной из задач, поставленных известным исследователем истории Кавказской Албании, а именно К. В. Тревер: “первые цари Албании несомненно являлись представителями местной албанской знати из числа наиболее выдвинувшихся племенных вождей. Об этом говорят и их неармянские и неиранские имена (Оройс, Косис, Зобер в греческой передаче; как они звучали по-албански, мы пока не знаем” (Тревер 1959: 145). Очевидно, имя “Оройс” античных авторов, “Урус”, “Ар.с. кани” (позднее осмысление – “Орос-хан”) средневековых дагестанских письменных источников в оригинале звучало в форме “Орос” и означало “верховный”, “правитель”.

При обращении к средневековым кавказским источникам, в “Истории Албании” Мовсеса Каланкатваца мы находим небезынтересный этноним (“росмосоки”), к объяснению которого хотелось бы обратиться в свете вышеуказанных данных.

Согласно Мовсесу Каланкатваца, некий “царь росмосоков, собрав свои войска, вместе с полком Тобельским, присоединив также войска гуннов, перешел реку Куру, развернулся в **гаваре** Ути и расположил свой лагерь близ города Халхал” (Мовсес Каланкатуаца 1984: 62). Согласно А.А. Акопяну (1987: 257), эти события произошли во времена учеников Месропа Маштоца, который, как считается, умер 17 февраля 440 г. (Корюн 1962: 49). Следовательно, описываемые события произошли во второй половине V в.

Здесь царь избрал трех полководцев и поставил их начальниками над большим войском и приказал вторгнуться в пределы Алуанка, Армении и Иверии и опустошить их. Третья группа войск вторглась в гавар Арцах в начале Пасхи и стала грабить Мец Куэнк. Здесь описывается история “чудесного” принятия христианства одним из трех полководцев, названный “великим полководцем гуннов”, “великим полководцем тобельцев”, а также “военачальником Тобельского полка”, который после этого акта, именуется автором “Истории Албании” князем Теофилом, а его войско – “христолюбивым Агистросским полком” (Мовсес Каланкатуаца 1984: 63). Термин “агистросский” следует понимать как “агиостратийский”, что в переводе с греческого языка означает “святое войско” (Акопян 1987: 198). Принятие христианства этим военачальником и его окружением, согласно Мовсесу Каланкатваца, вызвало гнев “великого царя росмосоков”, который к тому времени прибыл в область Ути и разбил свой лагерь на берегу Куры. Здесь украшенный полководец “Теофил” и полк тобелов совершили христианские жертвоприношения, а свои знамена украсили изображением креста. Царь росмосоков увещевает полководца “тобельцев”: “Был ты любим в нашем царстве и, побеждая доблестью своей, был весьма чтим мною, за что и предпочтен всем остальным и прославлен, имея начальство над третьей частью войска моего”. В итоге, после напрасных уговоров, этот военачальник и тридцать его приближенных были казнены (Каланкатуаца Мовсес 1984: 63-64).

К. В. Тревер усматривает в “росмосоках” и “тобелах” какие-то неизвестные “новые” племена, обитавшие на Северном Кавказе (Тревер 1959: 227). М.И. Артамонова это объяснение не удовлетворило, поскольку оно противоречило выстраиваемой им линии о гуннах как тюркоязычных племенах. В связи с этим он “отмахивается” от

этих этнонимов, заявляя, что они попали в “Историю Албании” как мифические названия северных племен, известных из Библии. По мнению М. И. Артамонова, под библейскими наименованиями скрываются подлинные имена кочевников, которыми якобы были хайландуры (Артамонов 1962: 72).

Между тем, на Северном Кавказе имелись реальное племя и населенный им регион, чье название и расположение вполне соответствуют упоминаемым в “Истории Албании” “тобелам”. Кахетинский царь Александр в своем письме от 1594 г. к Борису Годунову пишет, что “близ наши земли в горах есть земля невеликая, *Тебелская земля* словет; ино мощно будет, и яз пойду сам с своею ратью воевати их” (Белокуров 1578-1613: 263). Как следует из письма, жители этого региона беспокоили Кахети и близлежащие земли своими нападениями. Е.Г. Вейденбаум верно замечает, что “из этой выписки видно, что Тебелская земля находилась по соседству с Кахетией в нагорном Дагестане. Такому положению вполне соответствует аварское общество Тебель и Глебель, состоящее из 7 селений и расположенное близ границ Кахетии при р. Джурмут... В прежнее время Тебельское общество, вместе с другими шестью соседними обществами, составляло сильный Анкратльский союз... В Закатальском округе, часть которого занята выселенцами из нагорного Дагестана, тебельские выходцы вошли в состав селения Мухах...” (Вейденбаум 1894: 34-35). Таким образом, *тебелы* (авар. *лъебел* + *ал*, что есть суффикс множественного числа) являются жителями ныне Гляратинского района РД (аварцы других регионов и сейчас называют жителей района *лъебел-ал*), но вместе с тем стоит упомянуть, что вся пограничная с Кахети часть Цунтинского района также известна как *Лъибил* (сельские муниципалитеты Хутрах, Хупри, Шапих, Хибиятль, в которые входит 12 селений). Следовательно, большая часть приграничного с Кахети, т.е. Закавказьем, аварского горного региона в составе Дагестана, была известна в прошлом как “тебелы”.

Если же говорить о “росмосоках”, то благодаря данным византийского автора Менандра (VI в.), мы имеем еще одно упоминание этого племени. В августе 569 г. византийское посольство направилось в Согдиану и после встречи там, с тюркским ханом Сизабулом, возвращается в Византию через низовья Волги и Кавказ. Племя огуров, которое жило близ Волги, будучи в хороших отношениях с Сизабулом, предупредило посольство о персидской засаде близ реки “Кофин” (Кума). Посольство добралось до этой реки, вернее “озер, смешиваясь с которыми, теряется река Кофин. Отсюда они послали лазутчиков проверить, в самом ли деле их поджидают персы; но, осмотрев ту округу, лазутчики донесли, что никого не видели. Тем не менее, в страхе и трепете прибыли они в Аланию, в особенности опасаясь племени оромусхов” (Алемань 2003: 251-252). Поскольку посольство имело своей целью заключение антииранского союза между Византией и тюрками, то логично предположить, что опасение византийцев встречи с “оромусхами” могло быть обусловлено влиянием персов на это племя. Также из сообщения Менандра очевидно, что “оромусхи” жили южнее Кумы, но их военные отряды переходили реку и курсировали к северу от нее.

На наш взгляд “оромусхи” и “росмосоки”, упоминания о которых встречаются в V-VI вв., являются различными формами одного и того же этнонима. Более того, к

этому же ряду мы склонны относить “римосолов”, упоминаемых в античных источниках, как жителей гор Восточного Кавказа (Латышев 1904: 181). Их, известный исследователь кавказской этнонимии Н.Г. Волкова считает аварцами, живущими в долине реки Анди-ор (Андиийское Койсу) (Волкова 1985: 107).

На наш взгляд “росмосок”, “оромусх” и “римосол” имеют в своем корне рассмотренный нами выше этноним “орос” к которому добавлено слово “мухъ”, имеющее в аварском языке два смысла: “край, сторона” и “линия, черта” (Саидов 1967: 350). Сейчас в авароязычных СМИ данное слово утвердилось в качестве обозначения административного района. Таким образом, *Оросмухъ* следует переводить с аварского языка как “край Орос” или “край оросов”. По схожему принципу (этноним + географический термин) сформировалось название восточной части Чечни – Нохчмохк (территория нынешних Веденского и Ножаюртовского районов ЧР). В этом названии вычлняются этноним *Нохчи* и термин *мохк* (в переводе с чеченского – “земля”).

Вероятно, название *Оросмухъ* являлось коренным, исконным названием части территории Восточного Кавказа, подвластной правителям, осевшим, по всей вероятности, в Хунзахе. Оно же в различных его формах (*оромусх*, *росмосок*, *римосол*) нашло отражение в византийских, кавказско-албанских и античных источниках.

## БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев И. (1972), “Опыт анализа лакской этнонимии”, *Вопросы дагестанского и вейнахского языкознания*, Махачкала: 158-179.
- Айтберов Т.М. (1986), “Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII-XIX вв.)”, *Источниковедение средневекового Дагестана*, Махачкала: 147-158.
- Айтберов Т.М. (2013), “Вопросы датировки *Тарих Дагестан*”, *Актуальные проблемы развития государственности народов Кавказа: Материалы Всероссийской научной конференции 19 декабря 2012 г.*, Махачкала: 63-70.
- Акопян А.А. (1987), *Албания–Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*, Ереван.
- Алемань А. (2003), *Алань в древних и средневековых письменных источниках*, Москва.
- Алиханов М. (2005), *В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев*, Махачкала.
- Артамонов М.И. (1962), *История хазар*, Ленинград.
- Белокуров С.А. (1889), *Сношения России с Кавказом 1578-1613 гг.*, вып. I, Москва.
- Вейденбаум Е.Г. (1894), “Материалы для историко-географического словаря Кавказа”, вып. I, СМОМПК, вып. XX, Тифлис.
- Волкова Н.Г. (1985), “Из кавказской этнонимии”, *Материалы по этнографии Грузии*, вып. XXII., Хелеури (Сборник), Тбилиси.
- Гаджи-Али (1995), *Сказание очевидца о Шамиле*, Махачкала.
- Гаджиев М.С. (1998), “Лпиния”, *Дагестан в эпоху Великого переселения народов* (Этногенетические исследования), Махачкала: 7-41.
- Гербер И.Г. (1728), *Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря*, ИГЭД.
- Габашилов П. (2007), *Сугъулдерил калам*, МахIачхъала (на авар. яз.).
- Гусейнов М.М. (1993), *История селения Бацада*, Махачкала.



- Ичалов Г.Х. (1975), *Полевой материал, собранный в Чародинском районе*, Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 538 (6269).
- Казиев Г.К./Ахмедзияудинов Т.Г. (1976), *Чиркей. Документально-историческая повесть*, Махачкала.
- Магомедов А. (2000), *Чародинцы: прошлое, настоящее, будущее*, Махачкала.
- Каланкатуаци Мовсес (1984), *История страны Алуанк* (пер. с древнеармянского, пред. и ком. Ш.В. Смбатяна), Ереван.
- Климов Г.А./Халилов М.Ш. (2003), *Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики*, Москва.
- Корюн (1962), *Житие Маитоца* (пер., пред и комм. Ш.В. Смбатяна, К.А. Мелик-Огаджаняна), Ереван.
- Лавров Л.И. (1966), *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1: Надписи X-XVII вв., Москва.
- Латышев В.В. (1904), *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе*, Т. II. СПб.
- Магомедова З.А./Газимагомедова С.Х. (2008), “Кудали: исторический очерк”, *Дагестанские святыни*, кн. 2. Махачкала.
- Микаилов К.Ш. (1979), *Аварская топонимия (часть за 1979 г.)*, Общеэтимологическая характеристика аварских топонимов, Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 7085. Л. 24, Махачкала.
- Омаров Х.А. (2002), *Адаты общества Каралал* (пер. с арабского), Махачкала.
- Саидов М.С. (1967), *Аварско-русский словарь*, Москва.
- Саидова П.С. (2008), *Диалектологический словарь аварского языка*, Москва.
- Тревер К. В. (1959), *Очерки по истории и культуре кавказской Албании. IV в. до н. э. – VII в. н. э.*, М.-Л.
- Услар П. К. (1890), *Этнография Кавказа. IV. Лакский язык*, Отд. “Письма к А.А. Шифнеру”, Тифлис.
- Хапизов Ш.М. (2011), *Поселения Джарского общества (Историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье)*, Махачкала: 14-24.
- Шихсаидов А.Р./Айтберов Т.М./Оразаев Г.М.-Р. (1993), *Дагестанские исторические сочинения*, Москва.